

УДК 811.161.1

DOI 10.21661/r-112676

Е.Г. Коваленко

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности языковой личности, исследуются идеографические группы фразеологизмов, в интегральной семантике которых находят отражение важнейшие смысловые доминанты концепта русской национальной личности; реконструируется на основе фразеологии моральной сферы человека положительный тип (портрет) русской национальной личности.

Ключевые слова: языковая личность, русская национальная личность, фразеология моральной сферы человека, культурные доминанты, интегральная семантика.

E.G. Kovalenko

PHRASEOLOGY AS A MEANS TO REFLECT THE MORAL VALUES OF RUSSIAN NATIONAL PERSONALITY

Abstract: the article deals with the peculiarities of linguistic personality; examines the ideographic groups of phraseological units, an integral semantics of which reflects the most important semantic dominants of the concept of Russian national personality; restores on the basis of phraseology of the moral sphere of human the positive type (portrait) of Russian national personality.

Keywords: linguistic personality, Russian national personality, phraseology of a moral sphere of the human, cultural dominance, integral semantics.

В последнее время языковая личность стала приоритетным объектом лингвокультурологии, что обусловлено изменением ее «научного веса», осознанием того, что «личность соизмерима с миром, что мир культуры персонален» [2, с. 30]. Личность формирует моральную основу человека, является системным

(социальным), «сверхчувственным» качеством, приобретаемым индивидом в предметной деятельности и общении. Как объект лингвистических исследований, языковая личность трактуется как «личность, реконструированная в своих чертах на базе языковых средств» [4, с. 38], как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, поведенческих реакций» [3, с. 3].

Центральным понятием, связывающим фразеологию моральной сферы в функциональной сфере «Человек», является понятие русской национальной личности (РНЛ), которое опирается на понятие (категорию) личности языковой. Реконструкция образа РНЛ на основе фразеологических единиц, являющихся «культурными» маркерами её моральных качеств, позволяет не только познать национальную душу, глубину ее нравственных установок, но и вдохнуть новую жизнь в русскую культуру. В связи с этим актуальность изучения ФЕ, характеризующих моральные качества человека, обусловлена и научными, и насущными социальными интересами, имеющими философское значение. Русская фразеология сферы моральных качеств личности, с одной стороны, отражает характерные для всех народов нормативные и ненормативные нравственные свойства личности (доброжелательность / недоброжелательность, любовь/ненависть, уважение/неуважение и т. п.), с другой – передает закреплённые только в русском менталитете наиболее значимые и типизированные качества РНЛ и стереотипы ее поведения.

В денотативном (интегральная семантика) и коннотативном аспектах значения ФЕ находят отражения важнейшие смысловые доминанты концепта РНЛ. К их числу русские философы, лингвисты и психологи (М. Волошин, И.А. Ильин, В. Воробьев, Д.С. Лихачев) относят *духовность (религиозность), соборность, всемирную отзывчивость, широту натуры, стремление к высшим формам опыта, поляризованность души* в их исторической изменчивости, подвижности.

Духовность как наиболее глубокая черта русской личности закрепляется во ФЕ следующих семантических групп: *правдивость, искренность, честность,*

совестливость, кротость, доверие, любовь, чистота души. Данные группы формируются ФЕ с интегральными семами «жить честно, действовать без уловок и обмана», «говорить правду», «быть совестливым», «безгранично любить», «доверять», «чистый в нравственном отношении». Духовность РНЛ во фразеологии выражается в склонности к православной этике (*жить как праведник, жить с чистой совестью, идти прямой дорогой*), правдоискательству, справедливости (*резать правду, говорить в глаза, притянуть к ответу, выводить на чистую воду*), искренности (*открывать сердце, признаваться как на исповеди, говорить как на духу, раскрывать душу*), доверительному отношению к человеку (*верить как в господа бога, надеяться, полагаться как на каменную гору/стену на кого*).

Фразеологизмы, заполняющие идеографические группы *героизм, заступничество, гостеприимство, отзывчивость, бескорыстие*, относятся к классу значимых языковых доминант с общим смыслом «*всемирная отзывчивость*» русской души. ФЕ с интегральными семами «погибать, защищая кого-либо», «поддерживать», «бескорыстный человек», «оказывать радушный прием», «проявлять участие, душевное расположение» – демонстрируют свойственную только для РНЛ «установку на других» и, как следствие, готовность ради благополучия близких/ближних и дальних (интернационализм), ради процветания своей родины (патриотизм) к героическому самопожертвованию и самоотречению: (*биться*) *до последней капли крови*, (*сражаться*) *не щадя живота своего, класть голову, лить кровь, погибнуть как герой*. Понятийным центром, локализирующим в русской фразеологии идею отзывчивости, является, по нашим наблюдениям, соматизм «*сердце*». Во ФЕ *золотое сердце, принимать близко к сердцу, большое сердце* – он приобретает символическое значение – «индикатор состояния душевного беспокойства за судьбы других людей». Во ФЕ с мелиоративно окрашенной лексикой *встречать с хлебом-солью, встречать с распростёртыми объятиями, встречать как родного (или как именинника, как дорогого гостя), оказать горячий приём* – отражается идея гостеприимства и закрепляются стереотипы благородного поведения РНЛ при встрече.

Широта души как важнейшая доминанта РНЛ представлена в следующих идеографических группах: *щедрость, добродушие, общительность, открытость*. Их формируют ФЕ с интегральными семами «быть щедрым», «открытый человек», «общительный, простой в обращении человек», «добродушный, добросердечный человек», «бескорыстный человек». Проекцией доминанты в человеческих отношениях является доброта. В русской культуре и языке ключевое слово «душа» становится символом доброты и душевной теплоты русского человека, щедрости его сердца. Данная многозначная лексема входит в состав многих ФЕ, характеризующих гуманистические качества, и рассматривается как «духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором развёртывается его моральная и эмоциональная жизнь» [1, с. 17]: *добрая душа, золотая душа, душа-человек, щедрая душа, открытая душа* и т. п. Ощущение чужой души как близкой лежит в основе сердечного и открытого стиля русского межличностного общения: *рубаха-парень, душа общества, открытая натура, душа нараспашку, весь как на ладони, с открытой душой, человек большого, сердца*. Диапазон добра у русского народа намного шире, чем у других наций, его идеал – стремление не к пользе, а к добру, добродетельности. Русский человек не ищет материальных благ, осязаемой выгоды или удовольствия для себя, он далек от чувства собственности и стяжательства, а потому может отдать последнее: *последнюю рубашку с себя снимет, рука не оскудевает, широкая натура, щедрая душа*.

РНЛ отличается *стремлением к высшему опыту*. Качества, порождённые этой доминантой, находят реализацию во ФЕ групп, отражающих: *опытность, мудрость, проницательность, осмотрительность, трудолюбие, мастерство*. В них представлены ФЕ с интегральными семами «быть толковым человеком», «отличаться проницательностью», «быть осмотрительным», «опытный, бывалый человек», «быть трудолюбивым», «обладать умением, опытом, сноровкой». Например, идея мастерства, умелости закрепляется за ФЕ с компонентом «рука», символизирующим наивысшую меру искусности, опытности русского человека: *золотые руки, мастер на все руки, рука набита, скор на руку*. Идея опытности

передается посредством метафорических ФЕ с компонентом-зоонимом: *стреляный воробей, травленный волк*. Бывалый человек может уподобляться и хлебному изделию – *тёртому калачу*.

Отмеченные доминанты РНЛ, отраженные в зеркале фразеологии моральной сферы, формируют сокровенное ядро русской души, и создают образ русского «иоанновского человека» (С. Булгаков), или образ «личности высшего порядка» (Н. Лосский), «симфонической личности» (Н.С. Трубецкой).

Список литературы

1. Вежбицкая А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Воробьев В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование. – 1998. – №5. – С. 25–30.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 3–16.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 168 с.

Коваленко Екатерина Георгиевна – канд. филол. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Kovalenko Ekaterina Georgievna – candidate of philological sciences, associate professor at the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education of FSBEI of HE “Kuban State University”, Russia, Krasnodar.
